

– региональные международные многосторонние и двусторонние межгосударственные, межправительственные, межведомственные договоры Республики Беларусь, принятые в области связи (укрепление систем связи, регламентация специальных учреждений и формирование органов связи и т.п.); информатизации, создания и использования систем и сетей; в области обмена информацией и информационного обеспечения; защиты информации, информационной безопасности; в области печати (книгоиздание, полиграфия, распространение печати и т.п.); в области средств массовой информации и прочим.

Список цитированных источников

1. Иванцова, Ю. Г. Информационное законодательство Республики Беларусь: понятие и место в правовой системе / Ю. Г. Иванцова // Право.by. – №4(42). – 2016. – С. 99-103.

2. Сильченко, Н. В. Количественное соотношение между видами актов и проблемы теории закона / Н. В. Сильченко // Советское государство и право. – 1988. – №2. – С. 13- 21.

УДК 342.384.052

СОВРЕМЕННЫЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ГОСУДАРСТВАХ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Е.Ф. Ивашкевич, заведующий кафедрой истории и теории права Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, кандидат педагогических наук, доцент

Аннотация. В работе рассматриваются конституционные новеллы последних лет в бывших советских республиках, касающиеся видоизменений в них республиканской формы правления, юридического статуса, роли и функций высших органов государственной власти.

Введение. Более 25 лет назад советские республики после «парада суверенитетов» и распада СССР обрели независимость, встав на путь конституционного оформления государственного суверенитета и территориальной независимости, закрепления на конституционном уровне таких общечеловеческих ценностей, как гуманизм, свобода, равенство, социальная справедливость и других, а также провозглашения демократического правового государства, базирующегося на верховенстве закона, принципе разделения властей, ответственного правления и др. За прошедший период в большинстве конституций этих государств неоднократно вносились как принципиальные изменения содержательного плана с целью совершенствования механизма защиты прав и свобод человека и гражданина, повышения эффективности судебной и правотворческой деятельности, согласованного взаимодействия между высшими органами государственной власти в процессе изменения формы правления, так и изменения технического характера (например, изменения в ст.

65 Конституции Российской Федерации наименований субъектов страны, смена названия Национального банка на Центральный банк в Конституции Азербайджанской Республики и др.).

Однако, в последние годы конституционные процессы значительно активизировались. Фактически не осталось ни одного государства (за исключением Республики Беларусь) на постсоветском пространстве, где бы не подвергались в 2015-2017 гг. конституционному пересмотру статус главы государства, его взаимодействие с парламентом и правительством, в результате которого происходила трансформация республиканской формы правления в сторону той или иной её разновидности. Путём референдума в ряде постсоветских республик были приняты либо новые конституции, либо их новые редакции. Так, 26 сентября 2016 г. прошло всенародное голосование по внесению изменений и дополнений в Конституцию Азербайджана, которое фактически явилось третьим этапом конституционного реформирования независимого Азербайджана. Первые полномасштабные корректуры, насчитывавшие 39 изменений в 24 статьи, прошли в августе 2002 года и были связаны с конституционным закреплением института омбудсмена, предоставлением права гражданам индивидуального обращения в Конституционный Суд, расширением полномочий парламента в вопросах амнистии, назначения судей апелляционных судов по представлению Президента страны и др.

Основная часть. На референдуме в 2009 г. на голосование была вынесена 41 поправка к 29 статьям Конституции, важнейшими из которых стали конституционные гарантии социальных прав, «социальный характер экономической политики как основы деятельности государственной власти», «обеспечение равных прав в отношениях с государственными органами и носителями полномочий государственной власти, которые принимают решения, связанные с правами и обязанностями», расширение гарантий защиты частной жизни, перечня экологических прав, предоставление права народной законодательной инициативы группе из 40 тыс. граждан Азербайджанской Республики и мн. др. Очевидно, что все эти конституционные новеллы были обусловлены членством Азербайджана в Совете Европы, который потребовал введения европейских образцов конституционного механизма защиты прав и свобод личности.

Современные конституционные изменения Азербайджана в 2016 году обусловили явный переход к президентской республике. Предпосылками для данного процесса можно считать конституционные редакционные изменения ст. 101 в 2009 г., в результате которых были отменены формально-юридические ограничения для избрания одного лица Президентом Азербайджана более 2-х раз. Свидетельством усиления президентских полномочий стала возможность отсрочки выборов главы государства, право переноса президентом выборов в представительные органы во время военных действий. Таким образом, военные столкновения в связи с нагорно-карабахским конфликтом позволили бы главе государства откладывать избирательные мероприятия. В настоящее время на

референдуме 2016 г. было принято подавляющим большинством избирателей (от 83,25 % до 91,5 % голосов) 29 поправок, касающихся увеличения срока президентских полномочий с 5 до 7 лет, исключением 35-летнего возрастного ценза, наделением президента правом роспуска и объявления внеочередных выборов Национального собрания, а также введения вместо должности премьер-министра должности первого вице-президента с правом временного исполнения им полномочий главы государства в случае вакантности должности президента (в феврале 2017 года на эту должность была назначена супруга И. Алиева), должностей вице-президентов и др. Все эти новеллы являются признаками классической президентской республики и позволяют предполагать семейную преемственность при осуществлении руководящей роли в стране.

Аналогичные конституционные изменения прослеживаются и в новой редакции Конституции Туркменистана, принятой Меджлисом 14 сентября 2016 года после рассмотрения Советом старейшин. Были включены 24 новые статьи, 4 статьи – полностью в новом редакционном изложении, одновременно внесены изменения и дополнения в 107 статей. В новой редакции Конституции по-прежнему большое внимание уделено закреплению основных принципов нейтралитета, миролюбивой внешней политики Туркменистана, его приверженности международным обязательствам. Как подчеркнул Президент Г. Бердымухамедов, «Туркменистан является единственной страной в мире, в Конституции которой отражены положения резолюции ГА ООН». Особое место уделено концепции прав и свобод человека и гражданина, расширен их перечень и конституционные гарантии. Ряд поправок касался укрепления юридического статуса главы государства: срок полномочий увеличен до 7 лет, сняты возрастные ограничения (70-летний ценз) и ограничение числа сроков пребывания в президентской должности.

В опубликованной на официальном сайте речи Президента говорится о том, что «новая редакция Конституции направлена на усовершенствование государственной власти, повышение ответственности между человеком и государством, обеспечение соответствия государственной экономики принципам рыночной экономики, ... мировому и национальному опыту демократии». Напомним, что с 2011 года Г. Бердымухамедова называют «Аркадагом» («покровителем», или «опорой и надеждой всех туркмен»). Таким образом, современная конституционная реформа в Туркменистане представляет собой историко-правовую закономерность, во многом отражая национальные традиции сильной власти главы государства.

Обращаясь к конституционной практике Республики Таджикистан, необходимо отметить, что в результате последних конституционных изменений в 2003 и 2016 годах в Таджикистане также продлен срок полномочий Президента до 7 лет, предусмотрена возможность избираться на пост главы государства неограниченное количество раз, снижен возрастной ценз для кандидатов в президенты до 30 лет, что позволит, по мнению ряда правоведов, участвовать на президентских выборах в 2020 г.

старшему сыну Президента Э. Рахмона. Отдельные пункты ст. 65 Конституции посвящены «Основателю мира и национального единства – Лидеру нации», звание которого получил Э. Рахмон.

В значительной степени подверглась изменениям по инициативе Президента Сержа Саргсяна в декабре 2015 года и Конституция Армении, который выразил мнение, что конституционная реформа «сделает более эффективной взаимодействие различных ветвей власти, создаст основу для более интенсивного развития экономики, повысит уровень защиты прав человека, усилит институциональную роль оппозиции». «Если не осуществить преобразований, будет застой, а власть... будет сосредоточена вокруг одного человека», – отметил президент. Согласно результатам конституционного референдума, несмотря на увеличение срока полномочий главы государства до 7 лет, президент республики сосредотачивает в своих руках лишь ограниченные представительские функции, получая теперь не «всемирный мандат» путём всеобщего и прямого голосования, а избираясь депутатским парламентским корпусом (который также, в свою очередь, переходит от мажоритарной избирательной системы к пропорциональной (многопартийной) системе) всего на один срок на основе принципа «партийной беспристрастности». Фактически, в Основном законе Армении в отличие от Азербайджана закрепляется переход к парламентской форме республиканского правления, предусматривающей парламентский способ формирования правительства с ответственностью его перед законодательным органом. В случае войны главнокомандующим вооружённых сил по действующей конституции становится премьер-министр, а не президент республики. К правительству переходят полномочия и по разработке и осуществлению внутренней и внешнеполитической стратегии государства. Интересно, что сам Серж Саргсян считает, что в ранее действующей конституции наблюдалась «непропорциональность прав и ответственности». «Если бы ... в стране действовала чисто президентская система правления, возможно, я не пошёл бы на эти преобразования, поскольку парламентская система имеет свои преимущества, а президентская – свои», – утверждает он. «Полупрезидентская система нежизнеспособна. Возможен конфликт 2-х мандатов – президента и премьера – в условиях полупрезидентского правления при определенных обстоятельствах может представлять угрозу национальной безопасности».

Однако, как анализируют эксперты «настораживает» еще одна конституционная поправка. При отсутствии по итогам выборов стабильного большинства в парламенте, предлагается провести второй этап голосования, в котором примут участие две партии, получившие наибольшее число голосов. По результатам данного тура победившая партия получает дополнительные мандаты, что неизменно приведет к укреплению политической позиции и влияния на государственное управление одной более сильной партии. Данная новелла может нанести значительный «урон» принципу политического плюрализма и отстранить от государственного управления малочисленные альтернативные партии. Ряд авторов пола-

гает, что как глава правящей партии С.Саргсян может занять место спикера парламента и тем самым влиять на кандидатуры будущих президентов и премьер-министров.

Аналогичные процессы наблюдались в Грузии при Президенте М. Саакашвили, партия которого не смогла победить на парламентских выборах в 2010 году, оставшись в оппозиции, что стало примером нестабильности и неустойчивости многопартийной системы, правительственных кризисов в ряде стран с парламентской или парламентско-президентской формой правления на постсоветском пространстве (Молдова, Украина, Кыргызстан после реформ 2010 г).

11 декабря 2016 г. было внесено около 40 поправок в Конституцию Кыргызстана, одной из причин которых было, по мнению А. Атамбаева, удаление конституционных положений, противоречащих национальным интересам страны. В частности, ликвидирована конституционная норма, предусматривающая в ст. 41 восстановление Кыргызстаном нарушенных прав и свобод своих граждан в случае, если международные органы по защите прав человека признали факт таких нарушений. Данный конституционный проект вызвал значительный общественный резонанс и дискуссии в Кыргызстане и за его пределами не только по юридической процедуре его разработки и обсуждения, но и по содержательному контенту. Так, депутат Жогорку Кенеша (парламента) Ч. Джакупова отмечает, что в соответствии со ст. 4 Декрета Временного правительства «О президенте Кыргызстанской Республики на переходный период», который был вынесен на референдум в 2010 году, был наложен запрет на изменение 6 разделов Конституции (за исключением I, II и IX) до 1 сентября 2020 года. Не представлен проект закона о внесении изменений в Основной закон и для заключения Конституционной палаты Верховного суда, не соблюдена процедура его предварительного принятия до референдума депутатами в результате не менее 3-х чтений с перерывами между ними в два месяца (следовательно, референдум должен был проходить весной).

Вместе с тем, по результатам данной конституционной реформы очевидны шаги в сторону укрепления парламентаризма. Например, ст. 72 предусмотрено сохранение депутатского мандата и права голосования на пленарных заседаниях ЖК при назначении на должность премьера или вице-премьера. Одновременно внесены изменения в конституционные формулировки высших ценностей общества и государства (в настоящее время он насчитывает 9 основных пунктов), а также увеличение роли и функций исполнительной власти в лице премьер-министра. Так, по его представлению Президент назначает и отстраняет от должности министров, в случае отказа главы государства премьер-министр может своим решением отстранить от власти членов правительства по согласованию с фракциями, назначать и освобождать глав местных государственных администраций. Он имеет право неограниченно ставить вопрос о доверии правительству перед парламентом (ранее допускалось не чаще одного раза в год), а также фактически отклонять законы о республиканском бюджете,

налогах и ряда других в случае его обращения к Президенту о возвращении таких законов без подписания. Постановление о выражении недоверия Правительству теперь принимается не менее 2/3 голосов от общего состава депутатов парламента (ранее предусматривалось большинством голосов).

Критиками реформ отмечается, что ряд конституционных изменений носит регрессивный характер по сравнению с нормами действовавшей Конституции: предусмотрен отказ от конституционных гарантий невозможности лишения гражданства, неприкосновенности частной жизни некоторых категорий граждан (например, закреплено лишение судей прав на тайну переписки, телефонных переговоров и др.). Законодательно установлена возможность снятия судей с должности президентом по предложению дисциплинарной комиссии при Совете судей (формируется по «смешанной» процедуре высшими государственными органами страны), а членов Верховного суда и Конституционной палаты – парламентом по представлению президента, предусмотрена необходимость согласования своих решений с ЖК и Президентом Конституционной палатой Верховного суда Кыргызстана, что снижает его роль как органа конституционного контроля. Поставлен под сомнение институт срока давности в уголовном праве и мн. др.

В целом, мнения по поводу новой редакции конституции по своему содержанию расходятся от оценки её как «попытки конституционного переворота и захвата власти правящей партией» до необходимости её принятия для обеспечения в дальнейшем защиты основ демократического конституционного строя и предотвращения концентрации политической власти в одних руках после прекращения полномочий Президента А. Атамбаева. Депутаты, представители исполнительных государственных органов, научная общественность, правозащитники, СМИ дискутируют о том, что важнее – неизменность и стабильность конституции или её «идеальность».

6 марта 2017 года Парламент Казахстана принял 26 поправок в 19 статей Конституции. В основном они касаются перераспределения полномочий между высшими государственными органами. Поправки направлены на усиление роли парламента, повышение самостоятельности и ответственности правительства, уточнение конституционных основ судебной системы и прокуратуры. В документе предложено на конституционном уровне закрепить гарантии неизменности независимости Казахстана, территориальной целостности, унитарности, формы правления.

Предложено в Основном законе отразить статус, принципы и заслуги основателя независимости Казахстана Нурсултана Назарбаева, подчеркнув историческую роль первого президента в развитии страны, так как «ведущая роль Елбасы (лидера нации) Н. Назарбаева, его инициативы обеспечили становление и развитие казахстанской государственности». Предлагается следующая редакция п. 2 ст.91 Конституции «Установленные конституцией независимость государства, унитарность и территориальная целостность республики, форма ее правления, а также основопо-

лагающие принципы деятельности республики, заложенные основателем независимого Казахстана, первым президентом Республики Казахстан Елбасы, его статус являются неизменными». В процессе обсуждения законопроекта вносились предложения об обязанности для кандидата в президенты иметь высшее образование, признании неконституционными действий, способных нарушить межнациональное и межконфессиональное согласие, а также праве главы государства назначать в результате реформы не только министров иностранных дел и обороны, но и главу МВД. В проекте изменений в Конституцию также предусмотрено исключение права 2/3 депутатов каждой из палат делегировать президенту законодательные полномочия не более чем на год.

«Сильная президентская вертикаль нужна была нам в ходе преодоления огромных трудностей становления государства. Она себя в то время оправдала. Все наши достижения были реализованы именно при этой системе...Для президента в новых условиях приоритетами станут стратегические функции, роль верховного арбитра в отношениях между ветвями власти. Глава государства сконцентрируется также на внешней политике, национальной безопасности и обороноспособности страны», – подчеркнул в своей речи Президент Назарбаев. Основными конституционными нововведениями являются усиление роли нижней палаты (мажилиса) при формировании правительства, контроля парламента и палат за деятельностью правительства. С целью повышения ответственности правительства существенными изменениями будет сложение полномочий правительства перед парламентом, а не перед главой государства, упрощение порядка выражения недоверия членам правительства со стороны палат парламента, внесение премьером представления о кандидатах на должности министров после консультаций с парламентом (за исключением кандидатур на посты министров иностранных дел и обороны), исключение права главы государства по отмене или приостановлению действия актов правительства и премьер-министра, передача правительству полномочий по утверждению государственных программ, единой системы финансирования и оплаты труда работников всех органов, содержащихся за счёт государственного бюджета (однако, по согласованию с главой государства), образованию и упразднению центральных исполнительных органов, не входящих в его состав. В соответствии со ст. 72 Конституции Казахстана Н. Назарбаев обратился в Конституционный Совет для рассмотрения указанного закона «на предмет его соответствия установленным конституцией ценностям, основополагающим принципам деятельности и форме правления государства», – говорится в сообщении пресс-службы главы государства.

Заключение. Таким образом, в настоящее время на постсоветском пространстве наблюдаются две прямо противоположные тенденции перехода либо к президентским, либо к парламентским республикам, отказ от так называемых «смешанных», «нечистых» форм республиканского правления. Во многом, на наш взгляд, это иногда обусловлено окончанием в ближайшем будущем президентских полномочий лидеров ряда госу-

дарств и необходимостью определения своего преемника, который обеспечил бы преемственность проводимой государственной политики. В последнее время активно обсуждаются возможные конституционные изменения и Основного закона Республики Беларусь.

Список цитированных источников

1. Изменения в Конституции внесут ощутимый вклад в развитие Азербайджана – депутат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trend.az/azerbaijan/politics/2665762.html>. – Дата доступа: 15.02.2017.

2. Мотивы конституционной реформы в Азербайджане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/motivy-konstitutsionnoy-reformy-v-azerbaydzhane/>. – Дата доступа: 10.02.2017.

3. Новая конституция Туркменистана основана на рамках концепции прав человека и нейтралитета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newscentralasia.net/2016/09/14/>. – Дата доступа: 18.02.2017.

4. Конституция Туркменистана расширила полномочия Бердымухамедова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.azattyq.org/a/turkmenistan-berdymukhamedov-konstitutsiya/27987812.html>. – Дата доступа: 20.02.2017.

5. Изменения и дополнения в Конституцию Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tajembassy.ru/ru/nasha-gordost/53-referendum/368-izmeneniya-i-dopolneniya-v-konstitutsiyu-respubliki-tadzhikistan>. – Дата доступа: 19.02.2017.

6. Конституционная реформа в Армении: цели заявленные и реальные [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ritmeurasia.org/news--2015-03-31--konstitucionnaja-reforma-v-armenii-celi-zajavlennye-i-realnye-17315>. – Дата доступа: 24.02.2017.

7. Обзор: поправки в Конституцию КР: дискуссии в обществе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ca-portal.ru/article/28931>. – Дата доступа: 26.02.2017.

8. Проект новой Конституции Кыргызстана: сравниваем с прежней [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fergananews.com/articles/9045>. – Дата доступа: 02.03.2017.

9. Перераспределение власти в Казахстане: На снижение каких полномочий Президента указал Назарбаев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kazpravda.kz/news/prezident1/pereraspredelenie-vlasti-v-kazahstane-na-snizhenie-kakih-polnomochii-prezidenta-ukazal-nazarbaev>. – Дата доступа: 06.03.2017.

УДК 343.3/7

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В РОССИИ И БЕЛОРУССИИ

О.Е. Калпинская, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена изучению уголовно-правовых норм Белоруссии и России, закрепляющих ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Рассматривается проблема дифференциации уголовной ответственности по ква-